

КРИТИКА ИСТОРИЦИЗМА К. ПОППЕРОМ (ЧАСТЬ 2)

В.П. Потамская

ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь

© Потамская В.П., 2022

DOI: 10.46573/2409-1391-2022-2-17-23

***Аннотация.** В статье рассматривается подход К. Поппера к проблеме исторического объяснения в контексте критики историцизма. Проанализирована антиисторицистская концепция Поппера, заключающаяся в том, что историческая наука не занимается выявлением общих универсальных законов развития, так как имеет дело с уникальными событиями и огромным многообразием общественных событий. Сделан вывод о том, что согласно Попперу в рамках осуществления строгого анализа исторического объяснения история должна быть объяснена посредством дедукции из общих законов и изначальных условий, которые обычно рассматриваются историками как причины событий.*

***Ключевые слова:** история, историцизм, критический рационализм, дедукция, ситуационный анализ.*

Карл Поппер, один из ведущих мыслителей XX в., сосредоточил свое внимание на критике историцизма, понимаемого как социально-философская концепция, согласно которой существуют законы, ритмы, схемы исторического развития, позволяющие осуществлять предсказания. Под историцизмом в первую очередь подразумевалась спекулятивная философия истории в лице Г.В.Ф. Гегеля и К. Маркса. Поппер говорил о невозможности постижения истории в ее целостности, поскольку существуют конкретные единичные события, которые не могут быть объединены в единую последовательность. Ошибочным является и подчинение исторического процесса скрытым силам и тенденциям, истолкование действий человека как обусловленных данными явлениями, освобождение человека от ответственности за происходящее. Несмотря на то, что история бессмысленна, человек может придать ей смысл в избираемой им перспективе. Многообразие различных аспектов мира приводит к избирательности, неисчерпаемости и неполноте исторического описания. В то же время наличие точки зрения в истории не должно вести к искажению фактов, поэтому исследователю необходимо рассматривать аспекты, не имеющие отношения к его интерпретации [5, с. 171–172].

Поскольку, по Попперу, история занимается объяснением уникальных конкретных событий, невозможно выделить законы социальной жизни, проявляющиеся во всех типах общества: «Существует множество регулярностей, характерных только для нашего исторического периода, которые мы не замечаем... Так что, к своему сожалению (особенно в периоды, когда происходит резкое социальное изменение), мы узнаем, что опирались на законы, которые утратили свою истинность» [5, с. 114–115]. Поппер, как и И. Берлин, отрицал детерминизм в истории, так же как и понятие исторического закона.

Поппер отмечал, что объекты исследования в естественных и социальных науках также вполне сопоставимы. Он характеризовал историцистское убеждение о большей сложности социальных ситуаций как предрассудок. Во-первых, историцисты

сравнивают несопоставимое – конкретные социальные ситуации и искусственно обособленные экспериментальные ситуации в физике. Во-вторых, они полагают, что описание социальной ситуации должно включать ментальные состояния всех входящих в нее людей [5, с. 160–161]. Кроме того, в истории невозможны «протокольные предложения», описывающие наш опыт, но таковых утверждений нет и в других науках. Источники представляют собой эмпирический базис истории, но высказывания историка (после соответствующей критики источников) относятся не к этим свидетельствам, следам прошлого, но к самим событиям прошлого [9].

С точки зрения Поппера, в социальных науках, как и в естественных, применимы следующие принципы исследования:

свободный критицизм, заключающийся в возможности опровержения любой теории;

научный объективизм, выражающийся в том, что «ученые, предлагая свои теории, стараются избегать разговоров о возможных противоположных научных концепциях» [6, с. 252];

рационализм, согласно которому во внимание принимаются прежде всего доказательства, а не авторитет доказывающего;

осознание ограниченности возможностей отдельного человека [6, с. 261–263].

В социальных науках вполне применимы такие методы естественных наук, как наблюдение и эксперимент.

Как и в естественных, так и в социальных науках Поппер предлагает использовать метод проб и ошибок. Для описания и проверки гипотез возможно применение четырехчленной схемы $P_1 \gg TT \gg EE \gg P_2$, где P означает проблему, TT – пробную теорию, а EE – попытку устранить ошибку. При подобном критическом обсуждении различные гипотезы могут сравниваться и оцениваться. Результатом является отбор тех гипотез, которые выдержали проверку, и устранение гипотез, которые ее не выдержали [12].

Тезис о единстве научного метода может быть распространен и на область исторических наук. Согласно Попперу, историк интересуется действительными единичными или специфическими событиями, а не законами или обобщениями. Например, имея определенное единичное событие, историк будет осуществлять поиск начальных условий, объясняющих его [5, с. 164]. По мнению Р. Хансона, проблемы связанные с исследованием – актуальным историческим процессом, посредством которого теория приобретает форму, были отодвинуты в сторону как проблемы области психологии. Хотя Поппер написал книгу, названную «Логика научного объяснения», на самом деле он не был заинтересован в исследовании исторического процесса, который привел бы к возникновению новых теорий. То, в чем Поппер и другие ученые его школы были заинтересованы, являлось не столько логикой исследования, сколько логикой законченного исследовательского сообщения [13].

В 1943 г. Поппер предложил модель объяснения в эмпирической науке, близкое модели К.Г. Гемпеля: для того чтобы дать причинное объяснение события, необходимо вывести высказывание, которое описывает его, используя как предпосылки один или несколько универсальных законов вместе с определенными сингулярными высказываниями и изначальными условиями. Поппер также признавал, что универсальные законы должны быть строгими универсальными высказываниями, которые не позволяют никаких исключений. Например, возможно дать причинное объяснение разрыва некоторой нити, если обнаружено, что она имеет предел прочности один фунт, а к ней был подвешен груз весом два фунта. При анализе этого причинного объяснения возможно выделить в нем составные элементы. С одной стороны, есть

гипотеза «Всякая нить, нагруженная выше своего предела прочности, разрывается» – высказывание, имеющее характер универсального закона природы. С другой стороны, присутствуют сингулярные высказывания (в данном случае их два), применимые только к данному обсуждаемому событию: «Предел прочности данной нити равен одному фунту» и «К нити подвешен груз весом в два фунта». Таким образом, для полного каузального объяснения необходимы высказывания двух различных видов: универсальные, т. е. гипотезы, носящие характер естественных законов, и сингулярные, относящиеся только к специфическому обсуждаемому событию [4, с. 83–84].

В 1957 г. Поппер применил подобную модель к историческим моделям. По его мнению, вполне возможно и справедливо конструировать определенные объяснения, предлагаемые в истории как базирующиеся скорее на признании вероятностной гипотезы, нежели на общих детерминистских законах, т. е. на законах в форме универсальных условий. Определенную роль в историческом объяснении играют универсальные законы, но они могут быть настолько тривиальными и обыденными, что о них не стоит и упоминать, а тем более замечать их существование. «Если мы говорим, что причиной смерти Джордано Бруно явилось его сожжение на костре, то не обязательно упоминать при этом универсальный закон, гласящий, что все живые существа при высокой температуре погибают. Такой закон неявно подразумевается» [5, с. 166–167].

Поскольку в истории универсальные законы по большей части тривиальны и не осознаны историком, они не способны выполнять функцию, на основе которой производятся наблюдения в естественных науках. Подобная аргументация Поппера вызывала критику со стороны многих исследователей: «Принцип победы более сильной армии может иметь отношение к кулачным боям, а какое отношение она имеет к характеру и содержанию исторического исследования, знает только Поппер, но отказывается это говорить» [14]. По мнению Ю. Хабермаса, Поппер не стремится подчинить исторические события логике естественных взаимосвязей, но пытается объяснить их посредством подписания под законы, что требует четкого разделения между объяснением, основанным на эмпирических наблюдениях, и объяснениями, соотносящимися с принципами действия [11, р. 33]. М. Хаконен указывает, что Поппер скорее представил естественную науку как похожую на историю, нежели историю как науку, и рассматривает попперианский акцент на случайностях как постструктуралистский. Для Поппера универсальные законы казались редкостью даже в естественных науках, которые, подобно наукам социальным, объясняются скорее тенденциями как закономерностями, нежели универсальными законами; как в естественных, так и в социальных науках теории являлись вероятностными, не причинными [10].

Историческое объяснение Поппера вписывалось в концепцию трех миров: мира физических объектов или физических состояний; мира состояний сознания, мыслительных состояний и предрасположений к действию (по сути, мир сознания индивида); мира объективного содержания мышления, прежде всего содержания ручных идей, поэтических мыслей и произведений искусства [7, с. 108]. Третий мир Поппера отчасти напоминает мир идей Платона, но если последний божественен, неизменяем и истинен, то первый создается человеком и постоянно изменяется [7, с. 123]. Еще одной чертой третьего мира является его автономность и независимость от существования объекта. Как отмечал Поппер, не только человек воздействует на третий мир, но и мир действует на человека, в силу того, что все люди живут в мире, в котором необходимо постоянно проверять и взвешивать как научные утверждения, так и моральные позиции. По сути, третий мир представляет собой эпистемологическую

идеализацию, необходимую для создания теоретической модели познавательной деятельности. К третьему миру относится метод исторического понимания, заменяющий психологические объяснения на анализ отношений. При этом вместо психологических объяснительных принципов используются относящиеся к третьему миру соображения в основном логического характера. Посредством использования подобного анализа возможно историческое понимание [7, с. 174].

Помимо объяснения специфического конкретного события с учетом тривиальных законов, Поппер предлагает использовать ситуационный анализ. На развитие данного метода определенное влияние оказала философия истории Коллингвуда, согласно которой для понимания теорий необходимо изучение проблем, волнующих людей в определенный исторический период. Ситуационный анализ – вид пробных или предположительных объяснений некоторого человеческого действия, обращающихся к той ситуации, в которой находится человек, производящий действие. Данный метод может быть применен в историческом объяснении, например, когда необходимо прояснить, как и почему была создана определенная структура идей. В рамках ситуационного метода осуществляется идеализированная реконструкция проблемной ситуации, в которой находился субъект действия, тем самым его действие становится доступным рациональному пониманию, т. е. адекватным ситуации, в которой он находился. Во многих случаях возможно воссоздать объективно «ситуацию, какой она была, и совершено иную ситуацию, какой она представлялась субъекту, или как субъект ее понимал или интерпретировал» [7, с. 174–176]. Для историка существуют люди в их физических, социальных, умственных и идеологических проблемных ситуациях. Вместе с тем идеи живут своей жизнью, «могут быть неправильно поняты, отвергнуты или забыты... они могут восстановить свое доброе имя и снова вернуться к жизни» [7, с. 284–285].

Следует согласиться с Ф. Анкерсмитом в том, что суть ситуационной логики сводится к следующему: рациональные действия человека следует моделировать как приспособление к ситуации или как логически выводимое ответное действие, где обязательно учитывается его внешний план. Однако, как уточняет философ, если рациональное действие целиком задается ситуацией, оно скорее подпадает под понятие поведения, а не действия. По мнению Р. Рорти, интенция действий полифункциональна, а любое событие может быть описано как в интенциональных, так и в неинтенциональных терминах, т. е. события могут быть описаны и как действия и как поведение [3].

Историки описывают положения дел в определенных конечных, специфических пространственно-временных областях, т. е. в специфических начальных условиях, и используют для проверок адекватности и точности гипотез общие очевидные законы. Объяснение является удовлетворительным, если входящие в него общие законы можно проверять независимо от объясняемого. Следовательно, любые удовлетворительные объяснительные теории должны «выходить за пределы тех эмпирических ситуаций, которые их породили, в противном случае они, как мы видели, будут давать только объяснения, содержащие логический круг» [7, с. 331]. При гипотетическом воссоздании исторической проблемной ситуации действия и история должны быть объяснены как решение проблемы [7, с. 166].

Поппер предлагал учитывать исходные условия и причины, которые могли бы объяснить событие: «Мы принимаем некоторые из этих условий гипотетически и пытаемся отыскать данные для того, чтобы выяснить, являются ли эти гипотетически принятые условия истинными. Иначе говоря, мы проверяем эти конкретные гипотезы,

выводя из них (с помощью некоторых других, обычно в равной степени тривиальных универсальных законов) новые предсказания, которые могут быть подтверждены наблюдаемыми фактами» [6, с. 305]. Исторические объяснения основываются также и на логике ситуации, например на том факте, что мыслящие люди поступают рационально.

По мнению Ф. Анкерсмита, о научном идеализме К. Поппера свидетельствует подобные модели объяснения и следующее высказывание: «В эмпирическом базисе объективной науки нет ничего “абсолютного”. Наука не покоится на твердом фундаменте фактов. Жесткая структура ее теорий поднимается, так сказать, над болотом. Она подобна зданию, воздвигнутому на сваях. Эти сваи забиваются в болото, но не достигают никакого естественного или “данного” основания. Если же мы перестали забивать сваи дальше, то вовсе не потому, что достигли твердой почвы. Мы останавливаемся просто тогда, когда убеждаемся, что сваи достаточно прочны и способны, по крайней мере некоторое время, выдерживать тяжесть нашей структуры» [1, с. 136]. Однако не стоит полагать, что к исследовательскому процессу следует относиться как к произвольному делу.

Неприятие Поппера вызывает главная задача историцизма – историческое пророчество, которое он характеризует как шарлатанство [8, с. 603]. Предсказания основываются на эссенциализме – убеждении, что сущность явлений раскрывается в ходе исторического развития, поэтому ее анализ позволяет предсказать будущее. По мнению К. Поппера, предсказание хода истории с помощью научных или рациональных методов невозможно в силу того, что на человеческую историю оказывает значительное воздействие непредсказуемое развитие знания. Философ указывает, что в основе исторических пророчеств лежат тенденции, которые историцисты ошибочно отождествляют с законами развития, а при анализе условий существования определенной тенденции не исследуются условия, при которых она может стать недействительной [5, с. 148–149]. Несмотря на то, что критика исторических пророчеств довольно убедительна, некоторые исследователи указывали, что не следует полностью отвергать возможность совершать предсказания. По мнению Т. Кларка, Поппер проделал большую работу в отрицании доктрины историцизма, но «был слишком фанатичным и чересчур далеко зашел в отрицании историцизма». Поппер преуспел, разрушая суть историцистских доктрин, но он разделил философов по двум лагерям. Если ученый не соглашается с Поппером, то он автоматически находится в историцистском лагере и может предсказывать будущее на основе исторических законов. Или если исследователь принадлежит ко второму лагерю, то ему не следует пытаться совершать исторические предсказания [10].

Выступая против социального прогнозирования, Поппер отмечал, что теоретические конструкции не оказывают определяющего воздействия на ход исторического развития, хотя и могут повлиять на него. «Реальный результат всегда отличается от рациональных конструкций... Кроме того, результат рационального планирования всегда оказывается непрочной структурой, ибо баланс сил постоянно изменяется» [5, с. 57]. Исторические пророчества также невозможны в силу того, что даже если наблюдаемые явления могут свидетельствовать о закономерности на настоящий момент, нельзя говорить о сохранении данной тенденции в будущем [6, с. 222].

Поппер относится негативно и к стремлению историцистов к холизму, отмечая, что это свидетельствует о донаучном уровне историцистской методологии. Понятие целостности не является однозначным. Оно обозначает как совокупность всех свойств вещи и отношений между составляющими частями (а), так и некоторые аспекты

рассматриваемой вещи, благодаря которым она выступает как единая организованная структура (б). Целостности в смысле (б) являются объектами научного изучения, а целостности в смысле (а) не могут быть исследованы методами науки. Историцисты выступают за исследование общества с помощью невозможного метода [5, с. 90–93].

Кроме того, по мнению Поппера, идея о том, что общество, подобно физическому телу, может двигаться как целое по определенному пути и в определенном направлении, является недоразумением. Критикуя холизм, Поппер обращался к принципу методологического номинализма, согласно которому смыслом обладают лишь те фактуальные и теоретические конструкции, которые сопоставимы с индивидуальными теоретически фиксируемыми событиями. Подобный номинализм приводит к отрицанию глобальных философски-исторических конструкций, поскольку они не могут быть подтверждены эмпирически [2, с. 68].

В целом антиисторицистская концепция Поппера заключается в том, что историческая наука не занимается выявлением универсальных законов развития, так как имеет дело с уникальными событиями и огромным многообразием общественных событий. Отрицая научный статус исторических теорий, Поппер характеризовал их как непроверяемые в силу неприменимости к ним принципа фальсификации и отвергал возможность или целесообразность теоретического знания в силу того, что социальный мир не поддается общим теоретическим представлениям. Смысл произошедшего не происходит из самого исторического процесса, а возникает в контексте повествования о событии, которое создается на некоей существующей основе в настоящий момент времени.

Отрицая возможность построения универсальной истории, Поппер предложил модель исторического объяснения посредством дедукции из общих законов, позднее преобразованную в модель объяснения Поппера – Гемпеля, согласно которой для того чтобы дать причинное объяснение события, необходимо вывести такое высказывание, которое при его описании использует как предпосылки один или несколько универсальных законов вместе с определенными сингулярными высказываниями и изначальными условиями. При этом универсальные законы являются тривиальными и не осознанными историками. Близкими к подобному типу объяснения являются ситуационный анализ и метод проб и ошибок.

Библиографический список

1. Анкерсмит Ф.Р. Нарративная логика. Семантический анализ языка историков. М.: Идея-Пресс, 2003. 360 с.
2. Губман Б.Л. Смысл истории: очерки современных западных концепций. М.: Наука, 1991. 192 с.
3. Кукарцева М.А. Современная философия истории США. URL: http://abuss.narod.ru/Biblio/kukartzeva/kukartzeva_intro.htm (дата обращения: 01.04.2021).
4. Поппер К.Р. Логика научного исследования. М.: Республика, 2004. 447 с.
5. Поппер К.Р. Нищета историцизма. М.: Прогресс, 1993. 185 с.
6. Поппер К.Р. Открытое общество и его враги. Т. 2.: Время лжепророков: Гегель, Маркс и другие оракулы. М.: Феникс, Международный фонд «Культурная инициатива», 1992. 528 с.
7. Поппер К.Р. Объективное знание. Эволюционный подход. М.: Эдиториал УРСС, 2002. 384 с.

8. Поппер К.Р. Предположения и опровержения: рост научного знания. М.: АСТ: Ермак, 2004. 638 с.
9. Руткевич А.М. Факты и фикции // Способы постижения прошлого: методология и теория исторической науки / отв. ред. М.А. Кукарцева. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2011. С. 160–190.
10. Clark T.W. Historically Informed Prediction That Will Not Lead to Historicism: A Theory of Counterfactual Construction. URL: <http://dc.etsu.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1039&context=honors> (accessed: 18.03.2021).
11. Habermas U. The dualism of the natural and cultural sciences // Sociology and history: the contemporary discussion. Cambridge: The MIT Press. 1988. P. 16–42.
12. Popper C.R. Objective Knowledge A Realist View of Logic, Physics, and History. URL: <https://www.marxists.org/reference/subject/philosophy-/works/at-/popper.htm> (accessed: 10.03.2021).
13. Trachtenberg M. The Craft of International History: a Guide for Method. URL: <http://www.sscnet.ucla.edu/polisci/faculty/trachtenberg/cv/craft.pdf> (accessed: 12.09.2021).
14. Wilmott T. The Critics Criticised – Professor Popper Looks at History. URL: <https://socialiststandardmyspace.blogspot.com/2021/06/the-critics-criticised-professor-popper.html> (accessed: 10.03.2021).

C. POPPER'S CRITICISM OF THE HISTORICISM (PART 2)

V.P. Potamskaya

Tver State Technical University, Tver

***Abstract.** The article examines C. Popper's approach to the problem of historical explanation in the context of criticism of historicism. The anti-historical concept of Popper was analyzed, which consists in the fact that historical science is not engaged in identifying common universal laws of development, since it deals with unique events and a huge variety of social events. It was concluded that as part of the implementation of a rigorous analysis of historical explanation, Popper came to the following conclusion: history should be explained through deduction from general laws and original conditions, which are usually considered by historians as causes of events.*

***Keywords:** history, historicism, critical rationalism, deduction, situational analysis.*

Об авторе:

ПОТАМСКАЯ Вера Павловна – кандидат философских наук, доцент кафедры медиатехнологий и связей с общественностью ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», Тверь, SPIN-код: 3657-9312, e-mail: potamskaya.v@yandex.ru

Author information:

POTAMSKAYA Vera Pavlovna – candidate of philosophical sciences, associate professor of the department of media technologies and public relations, Tver State Technical University, Tver, SPIN-code: 3657-9312, e-mail: potamskaya.v@yandex.ru